

2. Москва

от 29 июня 1936

Я. ШТОФФЕР

ЗАМЕТКИ ХУДОЖНИКА

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ТЕАТР ЮНОГО ЗРИТЕЛЯ

Архитектура сценической площадки не случайна и не безразлична для театра. Самое яркое, что мне запомнилось, когда я смотрел в Ленинграде спектакль Тюза «Продолжение следует», — это конструкция сценической площадки. Это внепортальная сценическая площадка, которая состоит из очень мелкой сцены с большим прямоугольным просцениумом, широкой стороной обращенным в зрительный зал. Места зрителя охватывают просцениум амфитеатром с трех сторон. Это дает возможность актерам не только общаться со зрителем, но и постоянно чувствовать их живую и непосредственную реакцию. Для Театра юного зрителя это очень важно. В «Продолжение следует» в последнем акте на просцениум выбегают дети и разбрасывают листовки. У взрослого театра это получилось бы мало убедительно. Здесь этот несколько отживший прием «живет», потому что он беспретенциозен и естественен.

Ленинградский Тюз сейчас фактически разбился на два почти самостоятельных театра. Брянец с частью труппы остался на старой тюзовской площадке, а главный режиссер теат-

ра Зон с другой частью труппы ушел в новое помещение с обыкновенной портальной сценой, значительно ограничивающей постановочные возможности. На этой площадке была выпущена «Музыкантская команда», которую театр привез в Москву.

В Тюз всегда были два различных творческих течения Брянцева и Зона. Брянец более психологичен. У Зона более острое и изобретательное чувство театральности. Например, в «Томе Сойере» (постановка 1924 г.) Зон сцену собрания построил так, что актеры сидят спиной к зрительному залу, но по тому, как они «вытягиваются», как играют мышцы их тела, чувствуется то напряжение, о котором они следят за словами оратора. Эта яркая и оправданная театральность не изменила постановщику и в «Музыкантской команде». Я не знаю, как играл роль фельдфебеля автор пьесы Дель (я слышал о нем восторженные отзывы квалифицированных театралов), но Чирков в этой роли проявил такое комедийное мастерство и такое чувство меры, что мне ка-

жется в пору заговорить о Чиркове как о большом актере.

Огромное впечатление оставляет актер Колесов, исполняющий роль офицера. Я знал, что это тот самый актер Колесов, который играл в охлопковском «Разбеге» комсомольца, буквально диву даешься. В охлопковском спектакле это был актер-мажорант, в Тюзе — это подлинный реалистический актер, уже много давший и гораздо больше обещающий. Театр ни на минуту не забывает юн-тану, сформулированную Брянецким еще 15 лет назад: юный зритель не прощает ни ошибки, ни скуки.

К сожалению, есть в этом интересном спектакле и неудачные места. Такой нам кажется сцена расстрела, в оформлении которой художник улекся совершенно неуместной аналогией с парижской «стеной коммунаров».

В свое время оправданное и остроумное конструктивное оформление «Томы Сойера» за 12 лет почему-то не подверглось никаким изменениям. Актеры выросли, зритель изменился, а кубики, из которых складывается оформление этого интересного спектакля, остались такими же, что и в 1924 г.

Ленинградский Тюз один из важнейших советских театров. В отличие от московского Госцентюза и от Центрального театра для детей он создавал не только спектакли, но и воспитывал актеров. Это говорит о том, что творческий метод Брянцева и Зона и их помощников Сойниковой и Чеснокова правилен и плодотворен. Москва видит ленинградский Тюз впервые. Хотелось бы, чтобы его гастроли проходили у нас чаще.